

Опыт организации и проведения мероприятий военно-политической работы в ходе специальной военной операции

Experience in organizing and conducting military-political work during the special military operation

И.В. Манеев¹ ©, А.С. Державин² ©

I.V. Maneyev¹ ©, A.S. Derzhavin² ©

^{1, 2} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: imaneev@yandex.ru

² E-mail: derzhavin.ru@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются организация и проведение военно-политической работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в ходе специальной военной операции. Основой исследования является обобщение боевого опыта и анализ практики формирования морально-политических и психологических качеств личного состава, а также практики проведения воспитательных мероприятий и военно-политического информирования в условиях дефицита информации. Отдельное внимание уделяется вопросам сбора и анализа боевого опыта и его дальнейшего использования в образовательной и организационной работе войск национальной гвардии.

Abstract. The article examines the organization and conduct of military-political work in the National Guard Troops of the Russian Federation during the special military operation. The study is based on the synthesis of combat experience and the analysis of practices aimed at developing the moral, political, and psychological qualities of personnel, as well as the conduct of educational activities and military-political briefings under conditions of information scarcity. Special attention is paid to the collection and analysis of combat experience and its further application in the educational and organizational work of the National Guard troops.

Ключевые слова: военно-политическая работа; военно-политические органы; боевой опыт; моральный дух; патриотическое воспитание; боевой настрой; обобщение опыта

Keywords: military-political work; military-political bodies; combat experience; morale; patriotic education; fighting spirit; synthesis of experience

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Манеев И.В., Державин А.С. Опыт организации и проведения мероприятий военно-политической работы в ходе специальной военной операции // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2026. – № 2. – С. 4–11.

Современные международные вооруженные противостояния характеризуются систематическим возрастанием значимости военно-политической (политической) работы (далее – ВП(П)Р) в процессе достижения поставленных военных целей и задач. Классический триумvirат победы Карла фон Клаузевица (численность войск, их позиционное расположение и моральное состояние) остается актуальным, однако соотношение значимости компонентов существенно изменилось. Если в XIX веке численность часто перевешивала качество, то в современных конфликтах высокий моральный дух, включая мотивированность личного состава, верность воинскому долгу, профессионализм и сплоченность, становятся

ся решающим фактором успеха боевых действий [1, с. 344].

При всей практической значимости рассматриваемой проблемы, в отечественной военной науке до сих пор недостаточно описаны конкретные подходы к организации и проведению мероприятий ВП(П)Р в условиях специальной военной операции (далее – СВО), а также механизмы формирования морального духа личного состава в современных боевых условиях.

Актуальность работы связана с задачей упорядочения накопленного боевого опыта и выработки практических рекомендаций по его использованию в подготовке военнослужащих войск национальной гвардии. Научная новизна заклю-

чается в попытке сопоставить данные военной теории с реальными примерами деятельности войск в ходе СВО и показать, как этот опыт может быть включен в образовательные программы.

В современных условиях проведения СВО на территории Российской Федерации, особенно в приграничных областях, актуализируется необходимость систематизации подходов к организации и реализации ВП(П)Р как ключевого механизма укрепления морально-политического и психологического состояния, профессиональной компетентности и патриотического сознания военнослужащих войск национальной гвардии.

Из множества всевозможных трактовок и определений понятия опыта в научном мире целесообразно остановиться на двух из них. Так, автор и редактор современных словарей русского языка кандидат филологических наук Татьяна Федоровна Ефремова рассматривает опыт как: 1) отражение в человеческом сознании законов объективного мира и общественной практики, полученное в результате активного практического взаимодействия; 2) совокупность практически усвоенных знаний, навыков. Знание жизни, основанное на пережитом и испытанном [2, с. 264].

Более узкое, но методологически точное определение предложено в нормативных документах Вооруженных Сил Российской Федерации: боевой опыт – это совокупность специализированных знаний, профессиональных умений и практических навыков применения вооруженных сил в многообразных сценариях боевого противодействия, направленных на оптимальное решение комплекса задач [3].

Боевой опыт накапливается и закрепляется в боевой обстановке и является одним из важнейших факторов, способствующих успешному умению должностных лиц в ходе постоянной оценки обстановки находить верные решения и выполнять сложные боевые задачи. Боевой опыт отражается в уставах, наставлениях, инструкциях, директивах и приказах, военно-исторических и теоретических трудах, информационных бюллетенях и сообщениях при подготовке и ведении последующих военных действий. Процесс сбора, обобщения, изучения, научного анализа боевого опыта реализуется через механизмы подготовки войск и образовательно-методической деятельности в специализированных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, функционирующих в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации [4, с. 24–29].

В одном из своих выступлений маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков отмечал: «Никто не может провести четкую грань

между ролью собственно оружия, военной техники и значением морального духа войск. Однако бесспорно, что при прочих равных условиях крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью цели, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой» [5, с. 132].

Необходимо отметить, что моральный дух военнослужащих в условиях СВО понимается как психоэмоциональное состояние личного состава, включающее уровень мотивации, духовной устойчивости и готовности переносить тяготы боевых действий и выполнять поставленные задачи в реальных условиях боевой обстановки.

Боевой дух воинских формирований можно определить, как совокупность морально-политических установок, психологических состояний и волевых качеств, от которых зависит готовность личного состава выполнять поставленные задачи в условиях вооруженного конфликта. Когда речь идет только о Вооруженных Силах Российской Федерации (войск национальной гвардии Российской Федерации), говорят о боевом (морально-боевом) духе [6, с. 36].

Моральный компонент ВП(П)Р выражает действительное внутреннее отношение военнослужащих к тем или иным событиям политического, нравственного или иного характера в жизни подразделения, части, а также в более широкой социальной среде (региона дислокации или страны в целом) и раскрывает содержательную сторону его направленности.

Основное содержание морального компонента составляют количественные и качественные характеристики системы личностных ценностей военнослужащего, являющихся одним из источников мотивации поведения и регуляции взаимоотношений между людьми [8, с. 258].

Моральный компонент детерминируется совокупностью следующих взаимосвязанных показателей: степень информированности личного состава о причинах, характере, целях боевых действий и преобладающее мнение по этим вопросам; уровень ориентированности военнослужащих в особенностях военно-политической обстановки в районе боевых действий; состояние взаимоотношений внутри воинских подразделений; уровень организационной сплоченности, воинской дисциплины и правоустановленного порядка, преобладающие настроения военнослужащих по отношению к служебно-боевым задачам. Моральный компонент включает следующие показатели: знание и отношение военнослужащих к политике государства и оценка результатов ее реализации; степень информированности лично-

го состава о причинах, характере, целях боевых действий и преобладающее мнение по этим вопросам; уровень ориентированности военнослужащих в особенностях военно-политической и межэтнической обстановки в районе боевых действий; отношение военнослужащих к военному руководству; взаимоотношения в воинских коллективах; общий уровень организованности, дисциплины и правопорядка, рассматриваемые через отношение к военной службе.

История отечественной военной науки свидетельствует о том, что вопрос о роли политической (позже – военно-политической) работы в боевой подготовке и ведении боевых действий рассматривался различными авторами с разных позиций.

В советский период политическая работа рассматривалась как неотъемлемая часть партийной работы в армии. Известный советский военный теоретик В.Д. Камков писал: «Идеолого-воспитательная деятельность в советских вооруженных формированиях функционировала как комплексный механизм формирования политической сознательности, идеологической убежденности и боевой мотивированности военнослужащих к защите государственного устройства и интересов советского государства» [7, с. 287]. Политруки и комиссары играли активную роль в формировании мировоззрения бойцов.

Однако опыт Великой Отечественной войны показал, что наиболее эффективным оказалось сочетание партийно-идеологического воздействия с морально-нравственным и профессиональным воспитанием. Маршалы и полководцы Великой Отечественной войны подчеркивали роль личного примера командира, справедливости в отношении к подчиненным и четкости боевых приказов [9, с. 672].

В постсоветский период произошла трансформация подходов.

С одной стороны, была отвергнута идеологическая направленность политической работы советского периода. С другой стороны, остро встал вопрос о поддержании боевой готовности и морального духа войск в условиях постоянной угрозы терроризма, региональных локальных конфликтов и информационного противоборства [10, с. 527]. Теоретики военной психологии отмечали, что военно-политическая работа является комбинацией информирования, психологическо-педагогической поддержки, воинского воспитания [11, с. 527].

Специальная военная операция – это совокупность упреждающих действий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, согласованных с ком-

плексом политических, экономических, социальных, правовых и иных мер, проводимых в мирное время за пределом национальной территории по решению Президента Российской Федерации в целях предотвращения агрессии (нейтрализации угрозы агрессии) против Российской Федерации и (или) ее союзников [12].

Военно-политическая работа в условиях СВО направлена на создание таких организационных и психологических условий, при которых подразделения войск национальной гвардии способны эффективно решать поставленные тактические и оперативно-тактические задачи.

При этом учитываются изменения обстановки, в том числе характер боевых действий и особенности военно-политической ситуации в районе операции.

Основные усилия в работе военно-политических (политических) отделов (далее – ВП(П)О) направлены на:

- воспитание сознательного отношения к выполнению личным составом воинского и служебного долга, соблюдение требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, воинской и служебной дисциплины, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий;
- развитие личности военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, формирование их моральных, служебных и боевых качеств; защиту от негативного информационного воздействия, обеспечение готовности к эффективному выполнению задач в любых условиях обстановки;
- формирование психологической готовности, поддержание психологической устойчивости личного состава в целях выполнения задач;
- реализацию гарантий правовой и социальной защиты личного состава и создание необходимых социальных условий для выполнения задач;
- удовлетворение культурных и духовных потребностей личного состава, формирование высоких устойчивых морально-политических и психологических, боевых качеств [13].

На начальном этапе СВО регламентация деятельности военно-политических органов (далее – ВПО) представляла собой процесс создания и поддержания в подразделении системы взаимодействия, согласования и координации действий подчиненных сил и средств для эффективного выполнения служебно-боевых задач [8, с. 138].

Специфика деятельности командиров всех звеньев и ВПО в условиях СВО определяется не-

обходимостью управления подразделениями и воинскими нарядами при их территориальной удалённости от командных пунктов и в условиях ограниченного информационного обеспечения, включая многосуточные периоды изоляции, при которых командиры и должностные лица ВПО выполняют функцию единственного источника достоверной и актуальной информации для личного состава.

Данный фактор является одним из ключевых особенностей боевых действий, причинами которого могут быть:

- техническая: нарушение систем связи вследствие воздействия противника, естественные препятствия (лес, деформированная местность), отказ техники;
- тактическая: необходимость поддержания информационной безопасности, ограничение трафика (выхода в мобильную сеть) в целях скрытия своих позиций;
- организационная: высокая мобильность подразделений, частая смена позиций, что затрудняет своевременное доведение информации.

Исследования показывают, что дефицит информации в боевых условиях может привести к снижению боевого настроя и, как следствие, – боевой готовности, нецелесообразным решениям командиров, психологическим срывам у личного состава, ослаблению воинской и служебной дисциплины и правопорядка.

На основе анализа практики применяются следующие основные формы военно-политической работы:

Индивидуальная воспитательная работа представляет собой наиболее адаптивную и дифференцированную форму организации воспитательного воздействия.

Должностные лица ВП(П)О проводят комплекс диагностических и консультационных мероприятий, включающих глубокий анализ психоэмоционального состояния личного состава и оказание целевой психологической поддержки. Эмпирические данные свидетельствуют о статистически значимом снижении уровня боевого психоэмоционального напряжения на 25–30% и одновременном возрастании уровня профессиональной мотивации к выполнению служебно-боевых задач.

Военно-политическое информирование является критически важной формой агитационно-пропагандистской работы и представляет собой регулярное, своевременное информирование личного состава о целях боевых действий, ситуации в стране, положении в районе выполнения боевых задач. Военно-политическое информирование должно соответствовать следующим принципам:

- достоверность – информация должна быть объективной и непредвзятой;
- доступность – информация должна быть понятна личному составу, необходимо избегать излишних специальных терминов;
- своевременность – информация должна доводиться быстро, до того, как личный состав услышит слухи или пропаганду противника;
- полнота – информация должна быть исчерпывающей с целью недопущения ее неверного толкования и распространения слухов и домыслов.

В целях удовлетворения религиозных потребностей военнослужащих (сотрудников) на командных пунктах группировки войск (сил), соединений, в тактических группах могут создаваться (в зависимости от обстановки) походные храмы, организуется взаимодействие с представителями РПЦ, других религиозных конфессий по вопросам духовного окормления личного состава.

В целях укрепления и поддержания воинской дисциплины (дисциплины) и правопорядка проводится доведение до личного состава фактов привлечения к дисциплинарному аресту военнослужащих, условий содержания на гауптвахте. Все мероприятия ВП(П)О проводятся скрытно, при наименьшем скоплении личного состава, для проведения мероприятий ВП(П)О используется актив подразделений.

Наиболее эффективным методом формирования и развития у личного состава чувства патриотизма, гордости за службу в войсках национальной гвардии является *метод поздравления со знаменательными событиями в служебной и личной жизни, награждение военнослужащих*. В целях поздравления личного состава хорошо зарекомендовала себя передача посылок, памятных адресов с «Родины».

Приводится положительный пример чествования военнослужащих одного из подразделений специального назначения, где в дни чествования командир подразделения дарил военнослужащим часть осколка от артиллерийских снарядов и ракет с надписями на них пожеланий и слов благодарности за отличие в выполнении боевых задач.

Подготовка должностных лиц ВП(П)О на начальном этапе СВО проводилась на основании указаний командира тактической группы (далее – ТГ), которые включали в себя:

- цели ВП(П)Р;
- на каких направлениях и задачах сосредоточить основные усилия ВП(П)Р;
- порядок и сроки выполнения мероприятий ВП(П)Р;
- какие силы и средства привлечь [14].

Так, накануне проведения мероприятия ВП(П)Р, офицеры ВП(П)О анализируют и обобщают ма-

териалы с примерами передового опыта деятельности войск национальной гвардии, а также мужественных и решительных действий военнослужащих (сотрудников), осуществляют сбор оперативной информации, общественно-политической и социально-экономической обстановки во взаимодействии с воинскими формированиями Министерства обороны Российской Федерации (начальником разведки, командирами разведывательных подразделений и др.).

Собрав необходимую информацию, подготавливается информационный материал. Он оформляется в обезличенном формате, то есть не указывается принадлежность к воинским формированиям и называется «Информационный бюллетень». В случае отсутствия возможности воспроизвести информационный материал в электронном формате, он оформляется в рукописном виде.

За день до проведения мероприятия информационный бюллетень, а также примеры положительных действий военнослужащих представляются командиру ТГ для утверждения. В установленное командиром ТГ время заместитель командира ТГ по ВП(П)Р, начальник группы ВП(П)Р выдвигаются по местам размещения военнослужащих (пешим порядком, либо на бронетехнике).

По прибытии в места размещения до военнослужащих доводится информационный материал, а также примеры положительных действий военнослужащих группировки войск. По окончании проведения военно-политического информиро-

вания один экземпляр информационного материала выдается командиру для более детального изучения и доведения до военнослужащих, отсутствовавших на информировании.

Также в ходе военно-политического информирования: доводилась информация о проявлении бдительности при обращении с гражданским населением с приведением примеров негативных последствий невыполнения этих правил поведения; озвучивались социальные льготы и гарантии, основания для получения либо отказа в получении страховых выплат и другие вопросы, интересующие военнослужащих.

Автором предлагается четырёхэтапный процесс систематизации боевого опыта с использованием комплексной методологии (рис. 1).

Этап 1: Сбор и документирование.

На этом этапе осуществляется комплексная работа: сбор информации о боевых действиях и результатах (тактика, результативность); интервьюирование участников боевых действий (командиры, рядовой состав, специалисты, инструкторы); анализ рапортов, докладных записок и официальной информации; документирование примеров эффективных методов ВП(П)Р; архивирование видео, фото и аудиозаписей с мест боевых действий; создание информационной базы первичных источников.

Этап 2: Анализ и концептуализация.

На втором этапе проводится анализ собранных материалов: выделяются устойчивые особенности боевых действий, причины успехов и неудач, сопоставляются полученные данные с действующи-

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ БОЕВОГО ОПЫТА

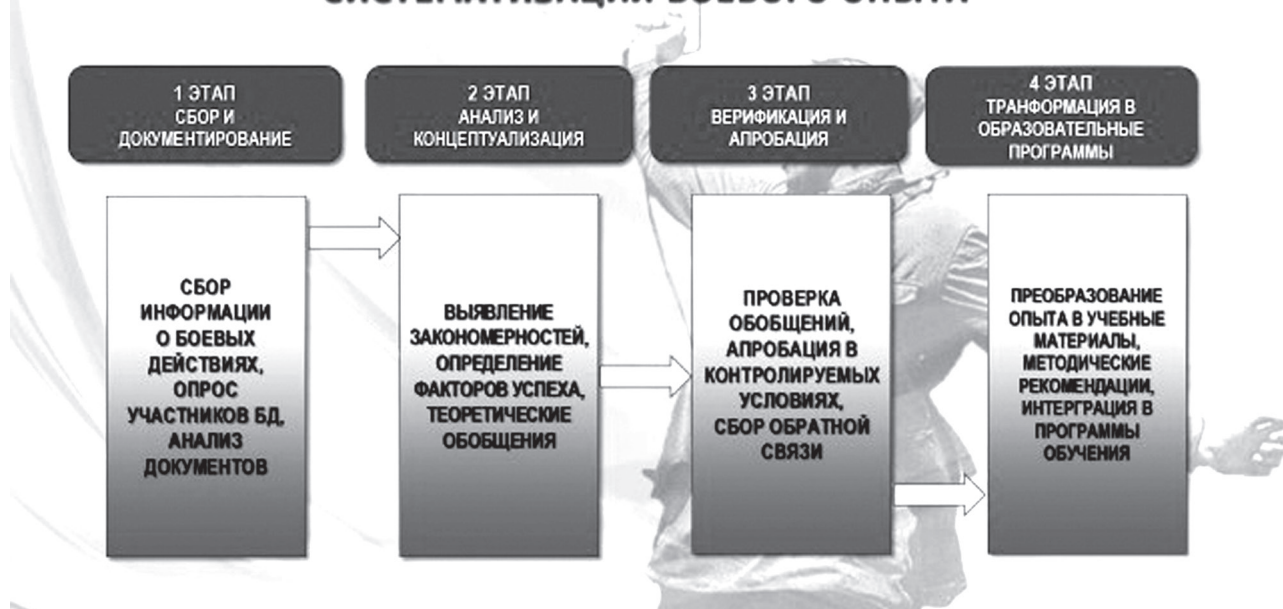

Рис. 1. Четырёхэтапный процесс систематизации боевого опыта с указанием ключевых операций и выходных результатов

ми наставлениями и научными работами. На этой основе формулируются практические выводы и рекомендации с учетом типа подразделений и условий боевой обстановки.

Этап 3: Верификация и апробация.

Данный этап включает комплексную проверку достоверности выводов:

- апробацию в контролируемых условиях (подразделения без боевого опыта, учебные центры);
- сбор обратной связи от военнослужащих, выполняющих боевые задачи;
- уточнение обобщений на основе новых данных и корректировка полученной информации;
- проверку обобщений на новых боевых примерах (контрольная выборка 30–40 % от первичной базы);
- измерение эффективности (повышение морально-политического и психологического состояния личного состава на 20–25 %, улучшение воинской и служебной дисциплины и правопорядка на 15–20 %);
- итеративное совершенствование методик.

Этап 4: Трансформация в образовательные программы.

Процесс преобразования практического опыта в образовательные методики:

- преобразование опыта в учебные материалы (конспекты, сценарии);
- разработка ситуационных задач и методических рекомендаций для преподавателей;
- интеграция в учебные программы военных образовательных учреждений;
- создание руководств и памяток для практического применения;
- разработка электронных курсов и модульных материалов.

Интеграция боевого опыта в образовательные программы военных учреждений должна осуществляться на нескольких уровнях.

Уровень 1: Основные дисциплины (Обязательный компонент).

Примеры боевого опыта интегрируются в основные дисциплины (тактика, управление подразделением в боевых условиях, оперативное искусство) с целью насыщения теоретических знаний практическими боевыми примерами.

Охват: 100 % обучающихся. Результаты внедрения показали повышение усвоения материала на 22–27 % благодаря конкретным примерам из реальных боевых операций:

- примеры тактических ошибок и путей их предотвращения;
- анализ целесообразных решений командиров в сложных ситуациях;
- сравнительный анализ советских и современных методов ведения боевых действий;

– интеграция в лекции по тактике и оперативному искусству.

Уровень 2: Специальные дисциплины (Избирательный компонент).

Разработка специальных курсов, посвященных анализу опыта с охватом 40–50 % обучающихся (по выбору направления подготовки):

- курс «Опыт ВП(П)Р в современных вооруженных конфликтах» (24 часа, 6 модулей);
- курс «Порядок организации взаимодействия с местным населением на освобожденных территориях» (16 часов, 4 модуля);
- курс «Работа ВП(П)О по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия» (20 часов, 5 модулей);
- семинары с привлечением участников боевых действий по анализу конкретных операций и их результативности.

Показатель качества: степень владения методиками повышается на 35–40 % после прохождения указанных курсов.

Уровень 3: Практические занятия (Средний охват – 50–60 %).

Организация тактико-строевых, показательных, практических занятий, военных игр на основе реального боевого опыта. Позволяет обучающимся не только получить знания, но и отработать навыки, приближенные к боевым условиям:

- тактико-строевые учения на основе реальных боевых сценариев (8–12 учений в год);
- военные игры с моделированием различных сценариев ВП(П)Р в различных условиях боевой обстановки;
- практические занятия по организации мероприятий ВП(П)Р с отработкой различных сценариев в изменяющихся условиях обстановки (с разыгрышем различных вводных).

Результаты апробации: навыки практического применения методик повышаются на 45–55 %.

Уровень 4: Внеклассная деятельность (Широкий охват – 70–80 %).

Организация встреч с ветеранами боевых действий, проведение Уроков мужества, дискуссионных клубов, создание научных кружков для анализа боевого опыта:

- регулярные встречи-беседы с участниками СВО (не реже 1 раза в месяц);
- уроки мужества с демонстрацией видеоматериалов и фотоснимков;
- дискуссионные клубы по анализу боевых операций и применение различных форм и методов ВП(П)Р в различных условиях обстановки;
- научные кружки для подготовки курсовых и научных работ по материалам боевого опыта;
- выставки трофейного вооружения, военной и специальной техники и исторических материалов;

Таблица 1

Сравнительный анализ уровней интеграции боевого опыта в образовательные программы

Параметр	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Уровень 4
Охват обучающихся	100 %	40–50 %	50–60 %	70–80 %
Объем (часов/год)	60–80	40–60	48–72	30–50
Контингент	Все	Специалисты (инструкторы)	Отобранные военнослужащие	Добровольцы
Эффект обучения	+22–27 %	+35–40 %	+45–55 %	+15–20 %
Интенсивность	Средняя	Высокая	Очень высокая	Низкая

– памятно-мемориальные мероприятия, посвященные памяти военнослужащих (сотрудников), погибших при выполнении служебно-боевых задач.

Показатель вовлеченности: 80–85 % обучающихся участвуют в минимум одном внеклассном мероприятии в полугодие (см. табл. 1).

Полученный в ходе специальной военной операции опыт военно-политической работы войск национальной гвардии представляет практическую ценность для дальнейшей подготовки личного состава и совершенствования нормативных документов. Однако он нуждается в дальнейшем

анализе, в том числе с учётом ограничений, связанных с конкретными условиями обстановки и особенностями задействованных подразделений.

Примеры организации военно-политической работы в условиях СВО показывают, что систематическое информирование, индивидуальная воспитательная работа и поддержка командиров со стороны военно-политических органов оказывают заметное влияние на моральное состояние военнослужащих и выполнение ими служебно-боевых задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казак О.Е. Психология морально-боевого духа войск в современных условиях. – М.: Издательство ВУ, 2017. – 344 с.
2. Новый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Русский язык, 2000. – С. 264.
3. Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 22 января 2007 г. № 475 «Об утверждении Наставления по служебной деятельности офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации».
4. Забуга К. Внедрение опыта организации и ведения боевых действий СВО в систему подготовки войск // Армейский сборник. – 2024. – № 6. – С. 24–29.
5. Жуков Г.К. Выступление на июньском пленуме ЦК КПСС. 1957 г. // Известные и неизвестные страницы из жизни маршала Г.К. Жукова: сб. док. / сост. А.В. Лопатин. – М.: Светоч, 2001. – 132 с.
6. Голобородько С.А., Лаптев Ю.В., Устюжанин В.Н., Усачев А.М. Краткий словарь основных понятий морально-психологического обеспечения деятельности внутренних войск МВД России / под общ. ред. В.Я. Слепова. – СПб.: СПбУ МВД России, 2000. – С. 36.
7. Камков В.Д. Политическая работа в Красной армии. – М.: Военное издательство, 1933. – 287 с.
8. Организация военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии: учебник / под общ. ред. В.В. Масного. – М.: Издательство «Спутник +», 2025. – 258 с.
9. Кольпакиди А.А., Прохоров Д.П. Энциклопедия советских полководцев. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 672 с.
10. Жияев А.А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – М.: ГА ВС, 1998. – 237 с.
11. Столяренко А.М. Психология и педагогика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 527 с.
12. Определение из выступления генерала армии Герасимова В.В. в Военной академии Генерального штаба Российской Федерации.
13. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 182 от 30 мая 2019 г. «Об утверждении временного наставления по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении правовых режимов».
14. Приказ Росгвардии от 22 января 2019 г. № 11 «Об утверждении Временного наставления по службе штабов войск национальной гвардии Российской Федерации».

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 70 %.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 07.04.2026; принята к публикации 15.05.2026.